

не может рассматриваться как бытие. Строго говоря, зло не есть. То, что обозначается этим словом, сводится к отсутствию блага в

102 Глава II. Латинские отцы и философы

некоторой природе, которая должна им обладать. Именно это имеют в виду, говоря, что зло есть некоторое лишение. Следовательно, падшая природа есть зло постольку, поскольку она искажена грехом, но она есть благо постольку, поскольку она природа; точнее, она есть то добро, в котором существует зло и без которого она не могла бы существовать.

Этот тезис позволяет объяснить наличие зла в мире, созданном благим Богом. Если речь идет о естественном зле, то следует вспомнить, что всякая вещь, взятая сама по себе, хороша, поскольку она есть. Разумеется, всякое создание в конце концов погибнет, но, если судить, имея в виду Вселенную, то разрушение одного восполняется появлением другого, и, как слоги, составляющие поэму, сама эта последовательность создает красоту Вселенной. Что касается морального аспекта, то он возникает лишь в действиях разумных созданий. Поскольку эти действия зависят от суждения разума, они свободны; нравственная вина возникает оттого, что человек злоупотребляет свободой воли*. За это несет ответственность он, а не Бог. Несомненно, можно возразить, что Богу не следовало бы наделять человека такой волей, которая способна пасть, и во всяком случае нужно признать, что свобода воли не есть абсолютное благо, поскольку она неизбежно сопряжена с опасностью. Но тем не менее это есть благо и даже условие величайшего из благ — блаженства. Быть счастливым — конечная цель каждого человеческого существа; чтобы им стать, человеку нужно отвернуться от себя и обратиться к Высшему Благу, возжелать его и достичь — следовательно, ему нужно стать свободным. Вместо этого человек отвернулся от Бога, чтобы заниматься собой и получать удовольствие от вещей, которые ниже его. Именно в этом заключается грех, который ничто не делало неизбежным и за который несет ответственность только сам человек.

Нарушение Божьего закона — первородный грех — имело своим следствием бунт

102

тела против души, из которого произошли вожделение и невежество. Душа была сотворена Богом, чтобы управлять телом человека, но теперь она сама управляется телом. Обращенная отныне к материи, душа насыщается чувственным и, поскольку ощущает себя, насыщается образами, которые она извлекает из самой себя. Душа истощается, снабжая ими человека. Как выразился Августин, она отдает им частицу своей субстанции. Истощенная потерей своей субстанции, покрытая коростой чувственных образов, душа вскоре перестает узнавать свое тело; она доходит до того, что верит только в реальность материи и даже себя принимает за тело. Это именно так, и не от тела своей могилы, следует ей освободиться, но прежде всего от зла.

Душа, находящаяся в состоянии падения, не может спастись собственными силами. Человек может пасть самопроизвольно, но не может подняться под воздействием свободной воли, но его свободной воли недостаточно, чтобы подняться. Поэтому дело не только в том, чтобы захотеть, но в том, чтобы смочь. Решающим моментом биографии Августина было открытие греха, неспособности подняться без благодати Искупления и возможности победы над грехом с помощью Бога. Отсюда понятно, почему с самого начала своего учительного пути он настаивал на необходимости благодати, причем с такой энергией, которой не знали со времени св. Павла. Ожесточенные споры с пелагианами, начавшиеся